

ДЛЯ фильма «Сказка странствий» режиссера Митты необходимым был Дракон. Этого Дракона строили в рекордно короткий срок, создавали из металлических конструкций, пенопласта, поролона и прочих материалов. Изобретали и творили его семь умельцев под руководством художника Владимира Птицына.

Как всегда бывает с увлеченными людьми, они вкладывали в свое творение все, что могли, и немного от себя самих. Может, потому вышел Дракон не таким уж страшным, скорее, добрым, немного грустным. И называли они его Васей.

По словам Александра Митты, давно уже не встречались ему на съемках такие необычные творческие «микрореквизиты». Для огнеловца Дракона нужны были точные инженерные расчеты и хитроумные придумки. Когда на съемках огромного Дракона опустили на воду, он еще больше отяжелел, стал малоподвижен; Птицын рассчитал целую систему длинных ванн с помощью которых управляли гигантом Драконом (один только хвост — около 12 метров!) удобно и легко. А когда по ходу съемок на многострадального Грустного Васю выливали тонны воды, и, естественно, что-то гнулось, ломалось, группа Птицына, не дожидаясь указаний Митты, усаживалась Васю чинить. И удивленный режиссер, привыкший к тому, что на съемках ничего не делается без его ведома, очень скоро понял, что тут от него требуется одно: не мешать.

ЖИЗНЬ Володи начиналась хуже, некуда: в одиннадцать лет остался сиротой. Воспитывался в ташкентском интернате. Чего он только не перепробовал

в свои детские годы! Наконец, увлекся кукольным театром. Вместе с ребятами писал пьесы, делал кукол и костюмы для них. Самодельный детский театр стал лучшим в республике.

Работать он начал в Ташкентском республиканском театре кукол, затем — в течение 10 лет — в знаменитом

Тобюсская в качестве художника по костюмам, она знала, что он — мастер своеобразный. Работает он так: глядя на человека, точно кроит на него одежду. Не успеешь оглянуться — костюм готов, остается его сшить, и он будет оттенять достоинства и скрашивать недостатки фигуры.

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

Грустный дракон Вася

Государственным центральном театре кукол под руководством Сергея Образцова, где вскоре стал руководителем группы художников мастерской театра. И тут остался верен себе: не бросая основную работу, сначала занимался пантомимой в самодеятельности, а затем стал солистом ансамбля пластической драмы под руководством Гедрюса Мацкявичюса.

Сейчас Володя смеется, вспоминая, как на первых порах у него были сбитые колени и локти, а на позноточнике прощупывались невесты откуда взявшиеся шишки. А тогда было не до смеха. Но что поделаешь — позноточник начал.

Долгое время он совмещал работу в театре Образцова с репетициями и выступлениями в спектаклях ансамбля пластической драмы. И — что совершенно для него естественно — был там не только артистом, но и художником.

КОГДА режиссер Светлана Дружинина пригласила Владимира Птицына на свой фильм «Дульсина

Птицын умеет преобразить мешковину в средневековый наряд, ракушки — в красивое ожерелье.

Сейчас режиссер Дружинина с удивлением вспоминает, что в труднейших условиях съемок не было хлопот с костюмами. Ни о каких дублях костюмов и речи не возникало. То, что рвалось, тут же чинили художник и его бригада мастеров. Не просто чинили — латали так, что костюм приобретал какую-то живописную достоверность.

И не случайно в новый свой фильм «Только в цирке» Светлана Дружинина снова пригласила Птицына. Созданы уникальные костюмы для этого фильма: они остроумны и при всей видимой роскоши исключительно дешевы.

В его мастерской (большом подвальном помещении), уютно освещенной лампами с самодельными плафонами, обставленной стилизованной, тоже самодельной мебелью, возникает такое ощущение, что работа здесь — в радость.

Е. КАБАЛКИНА.